

Нет автора

Еврейская библиотека.

Т. 4.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Еврейская библиотека.: Т. 4. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 508 с.

ISBN 978-5-4241-5464-5

ISBN 978-5-4241-5464-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

4
A
ЕВРЕЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ.

ТОМЪ IV.

ИЗДАНИЕ

А. Е. Ландау



Изданіе 2-е, безъ перемѣнъ.

Printed in Poland

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. Е. Ландау. Театральная площадь, № 2.
1902.

4700
143M.
7-2

Δ
XS 25.20 (4)



AUG 19 1944

ПОЙМАННИКЪ.

Былъ.

Ни одна изъ націй, пріютившихся въ нашемъ отечествѣ, ни одно изъ племенъ, примкнувшихъ къ Россіи, вкушавшихъ ея блага и права гражданства, не уклонялась такъ отъ отбыванія военной повинности натурою, какъ уклонялось племя еврейское.

Оно уклонялось прежде, но не уклоняется теперь. Настали другія времена, измѣнился духъ военныхъ и гражданскихъ законовъ, и великій страхъ, обуявшій эту скитальческую націю, забитую, загнанную, ненавидимую и жестоко преслѣдуемую въ продолженіе многихъ столѣтій, ослабъ и исчезъ самъ собою.

Евреи уклонялись отъ рекрутства разными путями и способами. Одни вступали въ привилегированное купеческое сословіе низшаго разряда. Многіе изъ пролетаріевъ, не имѣвшие ни кола, ни двора, ни торговли, ни основательной профессіи, числились, тѣмъ не менѣе, купцами третьей гильдіи. Отдавая послѣдніе свои гроши, продавая остатнюю свою рухлядь, они, эти оборвыши и нищѣ, исправно вносили въ казну купеческія пошлины. Другіе нанимали охотниковъ, разоряясь этимъ на цѣлые десятки лѣтъ. Иные искали покупное покровительство своихъ обществъ и цѣнную протекцію врачей и прочихъ членовъ рекрутскихъ присутствій;—за *затылокъ* евреи платили очень дорого... Пути эти были доступны однимъ счастливымъ.

Но было и много несчастныхъ, перебивавшихся кое-какъ черными работами, копѣчной ремесленностью и грошевымъ факторствомъ. Для этихъ бѣдняковъ всякій вопросъ, сопряженный съ сотенной—

самой мелкой монетой въ подобныхъ случаяхъ — быть вопросомъ неразрѣшимымъ.

Какъ обойти законъ? Какъ избѣгнуть страшной рекрутчины?

И эти несчастные находили пути къ спасенію. Одни бродяжничали безъ письменныхъ видовъ, слоняясь на чужбинѣ, прятаясь во всѣ закоулки еврейскихъ поселеній и работая за одни харчи. Они вели жизнь хуже каторжной. Ихъ эксплуатировали, надъ ними издѣвались, ихъ обижали, унижали, ими помыкали какъ рабами, какъ рабочимъ скотомъ, а они все сносили терпѣливо, безропотно: малѣйшій доносъ полиціи, малѣйшій намекъ пьяному будочнику, и они погибли; тысячи верстъ въ цѣпяхъ, по этапу, тюрьма, лобъ не въ зачетъ — вотъ та страшная судьба, которая ихъ ожидала послѣ горемычной труженической, скитальческой жизни. Другіе обдѣлывали свои дѣлишки гораздо проще и круглѣе: нѣкоторые убѣгали за границу, а большая часть прибѣгала къ самоуродованію, чтобы слѣлать себя негодными къ военной службѣ. Явились замороженные операторы, ампутировавшіе здоровые пальцы рукъ и ногъ, выворачивавшіе члены, безъ особеннаго вреда для всего организма, слѣпившіе лѣвый глазъ, покрывавшіе все тѣло своихъ пациентовъ искусственными язвами, отъ которыхъ врачи рекрутскихъ присутствій становились въ тупикъ. Это совершалось безъ боязни, безъ страха, съ полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ страшной пыткѣ, сопряженной съ операцией производимой невѣжественными, импровизированными хирургами. Самая нѣжная мать съ радостью подставляла палецъ любезнаго своего дѣтища подъ тупой кухонный ножъ варвара-спасителя. Она рыдала только тогда, когда операція не удавалась.

За обществомъ накоплялась рекрутская невоинка. Правительство и власти ожесточались. Виновныя общества штрафовались не деньгами, а рекрутами въ натурѣ. Общества лѣзли изъ кожи. Но откуда

набрать штрафныхъ, когда и законнаго числа рекрутъ не выставишь?

Правительство было право, но и евреи были правы, каждый по своему.

Двадцатипяти-лѣтняя служба! Трудно выкроить изъ человѣческой жизни такую длинную полосу лѣтъ, не урвавъ добраго куска счастливой юности и не захвативъ части начинающейся старческой немощи. Это—цѣлая человѣческая жизнь. И какая жизнь! Вытяжка, выправка, палки, фухтели, шпицрутены, тумаки, кулаки, оплеухи и зуботычины. Еврейскіе рекруты малолѣтки—ихъ принимали съ девяти лѣтъ—переживали, сверхъ того, еще самый печальный прологъ къ настоящей военной службѣ, начинавшейся для нихъ съ наступленіемъ совершеннолѣтія. Дѣти—больныя и хилыя—изъ нѣжныхъ объятій матерей непосредственно, безъ всякаго подготовленія, переходили въ грубыя руки пьяныхъ дядекъ—солдатъ. Забривъ ихъ лбы, напяливъ на нихъ непомерно длинныя, широкія казенныя шинели, надвинувъ на ихъ дѣтскія головы бездонныя сѣрыя фуражки, ихъ цѣлыми стадами перегоняли тысячи нерсть, по слякоти и въ стужу. Нѣкоторыхъ размѣщали въ кантонистскія школы, а большую часть отдавали на попеченіе и прокормленіе поселянамъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Тамъ они превращались въ паріевъ, въ рабовъ. Голодные, терзаемые холодомъ и вѣчно истязаемые, многіе изъ нихъ погибали, а многіе принимали христіанство, не по убѣжденію разумѣется, а изъ необходимости, въ надеждѣ избѣгнуть національной вражды невѣжественныхъ и жестокихъ хозяевъ. Еврейскій солдатъ, трезвый, честный и исправный, могъ дослужиться до... до чего вы думаете? До генеральскихъ эполетъ? О, нѣтъ! Будь онъ хоть семи пядей во лбу, отличись онъ по службѣ какъ хочетъ, а дослужиться до унтеръ-офицерскаго чина, оставаясь *евреемъ*, ему было такъ же возможно, какъ возможно однимъ прыжкомъ очутиться въ Іерусалимѣ. Деньщикъ, писарь, портной,

сапожникъ, музыкантъ, барабанщикъ — вотъ та лестная перспектива, вотъ та блестящая карьера, которая ожидала еврея на военномъ его поприщѣ.

Имѣли ли евреи резонъ уклоняться отъ военной службы? Имѣла ли основаніе всякая еврейская мать, всякая еврейская жена, вымаливать у милосердаго Бога смерти своему любимому сыну, своему обожаемому мужу, обреченному на жертву ужасной рекрутчины?

Евреи были скучены и замкнуты въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Надъ личностью, надъ предвиженіемъ, надъ профессіей еврея тяготѣли свинцовые запреты тогдашнихъ законовъ. Религіозный фанатизмъ и суевѣріе въѣдались въ кровь и плоть еврея своими безчисленными жадами, своими острыми зацѣпами. Молодое поколѣніе вступало въ ненатуральныя, ранніе браки; южная, страстная еврейская раса плодилась и множилась, по библейскому выраженію, какъ песокъ морской. Тѣсныя, сорныя кучи, въ которыхъ копошились десятки тысячъ еврейскихъ многочисленныхъ семействъ, предоставляли мало средствъ къ пропитанію. Въ этихъ кучахъ происходила ожесточенная борьба за существованіе; кусокъ насущнаго хлѣба вырывался изъ рукъ тѣми, которые были дѣятельнѣе, ловчѣе и хитрѣе. Такихъ счастливецъ было не много, а имъ приходилось прокармливать своимъ физическимъ или мозговымъ трудомъ цѣлыя десятки близкихъ, висѣвшихъ на ихъ шеѣ. Трудно было жить, тяжелое то было время!

Имѣли ли евреи право дорожить своими молодыми, рабочими силами? Имѣли ли еврейскія жены и матери резонъ жертвовать однимъ пальцемъ для сохраненія остальныхъ на рабочей рукѣ своихъ кормильцевъ, отдать лѣвый глазъ роковой необходимости для сохраненія себѣ праваго?

Мѣстныя власти и администраторы не признавали и даже не сознавали этихъ резонновъ. Кому что за дѣло до жидовскихъ мотивовъ, до жидовскаго горя? Власти и администраторы признавали одни сухіе факты: жида уклоняются отъ рекрутчины всѣми

неправдами, жида бродяжничаютъ, жида тунелничаютъ, жида котрабандничаютъ, жида плутуютъ... Жида—зло, вредъ, зараза.

Противъ этого зла, противъ этой заразы, принимались соотвѣтственныя мѣры...

Строгя мѣры стѣсняли, но не искореняли зла. Оно таилось не въ характерѣ еврея, а въ жалкихъ условіяхъ его экономической, социальной и фанатической жизни. Побольше свободы, побольше равноправности и простора, побольше образованія, и зло это исчезло-бы само собою. Но тогда были другія времена, были и другіе взгляды на жизнь, другіе взгляды на людей и вещи...

Какъ бы то ни было, противъ евреевъ ожесточились власти. Ожесточенныя власти доносятъ высшему начальству односторонне, пристрастно. Удивительно ли послѣ этого, что въ пятидесятыхъ годахъ противъ евреевъ была пущена въ ходъ такая крутая мѣра, какая была-бы умѣстна только противъ разбойниковъ, грабящихъ и убивающихъ на большой дорогѣ.

Всякій еврей, какого-бы онъ возраста ни былъ, попавшійся безъ письменнаго вида, сдавался въ рекруты безъ всякаго суда и слѣдствія. Негодные къ службѣ военной поступали въ арестантскія роты, наравнѣ съ отпѣтыми ворами, наравнѣ съ послѣдними подонками человѣчества. Всякій, словившій безпаспортнаго еврея, могъ сдать его въ рекруты на свой счетъ. Сдатчикъ этотъ получалъ квитанцію, и этимъ кровавымъ документомъ онъ могъ пользоваться самъ или перепродать его другому, какъ товаръ, какъ привиллегію на жизнь.

Этой мѣрой предполагали образумить упорныхъ, исправить неисправимыхъ и наставить блудныхъ сыновъ Израиля на путь истинный.

Вышло совсѣмъ противное.

Бродяги по прежнему слонялись по отдаленнымъ еврейскимъ закоулкамъ, самоуродованіе существовало по прежнему, а за границу убѣгали пуще прежняго. Блудные не исправились, а не-блудные раз-